

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

Е.А. Кий

Тангутский иллюстрированный ксилограф из собрания Государственного Эрмитажа (к определению китайского источника)

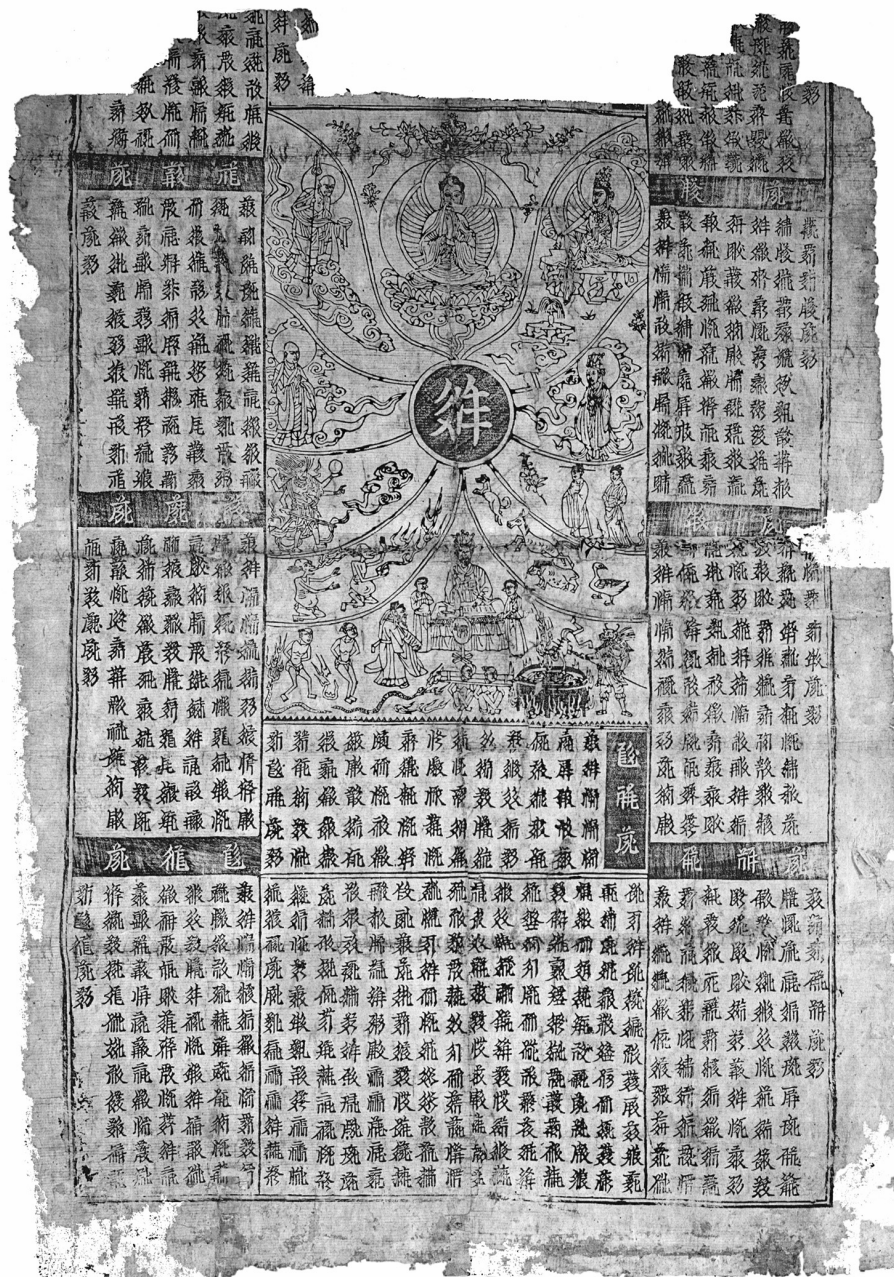
Основной задачей настоящей статьи является определение исходного китайского оригинала тангутского иллюстрированного ксилографа буддийского содержания (илл. 1), который хранится ныне в Государственном Эрмитаже и впервые был опубликован в 2008 г. К.Ф. Самосюк в статье под названием «Будда, бодхисаттвы Кшитигарбха и Авалокитешвара. Шесть путей перерождения»¹.

Известно, что по прибытии в 1907 г. в Хара-Хото П.К. Козлов разбил экспедиционный лагерь внутри городских стен и вскоре в субургане в юго-западном углу крепости были обнаружены книги и рукописи, которые он сразу же отправил в Русское географическое общество в Санкт-Петербург. Затем П.К. Козлов отправился в Северо-Восточный Тибет, но вскоре получил из Санкт-Петербурга предписание вновь вернуться в мертвый город для проведения дополнительных исследований. Возвратившейся в 1909 г. в Хара-Хото экспедицией в ходе раскопок находившегося в 400 м от западной стены города субургана было обнаружено большое собрание текстов на тангутском, китайском, тибетском и монгольском языках, а также произведений искусства. Многочисленные находки были привезены в Санкт-Петербург, при этом письменные памятники в 1910 г. были переданы в Азиатский музей (ныне — ИВР РАН), где они хранятся и по сей день².

Однако найденное П.К. Козловым в «знаменитом» субургане было перемешано с тем, что было обнаружено в самом городе. Кроме того, «уже изначально книги из субургана были перемешаны, перемешаны так, что части одних и тех же книг были разрознены настолько, что они не воссоединены пол-

¹ Пещеры тысячи будд 2008, с. 362–363, илл. 245.

² См., например: Кычанов 2008.

Илл. 1.

Тангутский иллюстрированный ксилограф из собрания
Государственного Эрмитажа (инв. № X-2538)

ностью и до сих пор»³. Остальная часть находок экспедиции, в том числе произведения искусства, оказалась в других музейных собраниях Санкт-Петербурга. В силу разных причин среди них встречаются и письменные памятники. Именно так и обстоит дело с одним тангутским ксилографом из собрания Государственного Эрмитажа (илл. 1).

Рассматриваемый ксилограф был передан в Эрмитаж из Этнографического отдела Русского музея по акту № 99 от 27 июня 1933 г. и получил инвентарный номер Х-2538 (при этом у него также имеется старый — возможно, экспедиционный — № 3847-81). В датированной 1939 г. инвентарной книге Эрмитажа он отмечен следующим образом: «Образ буддийский. Ксилограф-бумага. Миры», там же дано краткое формальное описание памятника. О его происхождении говорится, что это часть находок второй экспедиции⁴ П.К. Козлова 1907 г.⁵. В музейных документах нет каких-либо сведений, указывающих на точное место его находки, т.е. неизвестно, был ли он обнаружен в самом Хара-Хото либо же в «знаменитом» субургане.

История изучения этого ксилографа в Эрмитаже такова. Вернувшийся в 1929 г. из Японии Н.А. Невский в следующем году был приглашен С.Ф. Ольденбургом на работу в Институт востоковедения АН СССР, а с 1934 г. он также работал в Отделе Востока Эрмитажа. Поскольку в инвентарной книге при описании рисунка в ксилографе отмечено, что в его центре находится «большой тангутский знак-сердце», можно предположить, что этот памятник был Н.А. Невскому известен. В дальнейшем М.Л. Пчелина (Рудова) составила экспозиционную этикетку памятника, основываясь на его описании в инвентарной книге и иллюстрации. Впервые ксилограф был опубликован К.Ф. Самосюк в 2008 г. в каталоге выставки «Пещеры тысячи будд» и датирован ею XII — началом XIII в.⁶.

Ксилограф представляет собой вертикальный лист размером 62,5 × 42 см (вполне возможно, что в первоначальном виде он был вертикальным свитком). Состояние сохранившейся части листа в целом удовлетворительное, хотя имеется несколько разрывов и утрачена практически вся верхняя часть документа. В верхней части листа в прямоугольном секторе располагается иллюстрация. В ее центре в черном круге — большой тангутский иероглиф «сердце», от которого расходятся лучи из двойных линий, делящие композицию на десять отделений, или секторов. Над иероглифом в центре — Будда, справа от него — бодхисаттва Кшитигарбха, слева — бодхисаттва Авалокитешвара, легко определяемые по соответствующим атрибутам. Остальные персонажи, представленные на иллюстрации, на первый взгляд могут быть соотнесены с шестью сферами возможных путей перерождения (санскр. *ṣaḍ-gatī*; кит. 六道 или 六趣). Справа и слева от иероглифа под Буддой и бодхисаттвами помеще-

³ Кычанов 1999, с. 1.

⁴ Под первой экспедицией, очевидно, подразумевалась Монголо-Камская экспедиция 1899–1901 гг., которую организовал и возглавил П.К. Козлов.

⁵ Инв. книга, л. 168–170.

⁶ Пещеры тысячи будд 2008, с. 362–363, илл. 245.

ны две фигуры с нимбами. Правая — фигура буддийского монаха, левая — «мирянина» в головном уборе; обе изображены с почтительно сложенными у груди ладонями. По мнению К.Ф. Самосюк, они относятся к пути божеств-*дэва*, символизирующемуся фигурами «святого монаха» (справа) и «небесного императора» (слева)⁷. Следует, однако, отметить, что все персонажи пяти верхних секторов имеют нимб, следовательно, должны относиться к благородным личностям, находящимся на определенной стадии буддийского пути. Еще ниже справа изображены *асуры* и голодные духи-*пре́та*, слева — люди и животные. Посередине внизу — inferнальные существа (*нарака*), сцены суда владыки мертвых и адских страданий.

В ходе поиска аналогий данного изображения К.Ф. Самосюк обратила мое внимание на иллюстрацию шести путей перерождения и бодхисаттвы Кшитигарбхи на датируемом X в. памятнике, обнаруженном экспедицией П. Пеллио 1906–1909 гг. в Дуньхуане и хранящемся в музее Гимэ в Париже⁸. Легко заметить, что расположение соответствующих секторов путей перерождения в этом случае отличается от рассматриваемого тангутского. Кроме того, в целом в тангутском ксилографе секторов больше, нежели в дуньхуанском варианте. Соответственно, сюжет тангутской иллюстрации кажется шире, нежели просто шесть путей перерождения, сопровождаемых фигурами Будды с бодхисаттвами Кшитигарбхой и Авалокитешварой.

В сопроводительном тексте к своей публикации ксилографа К.Ф. Самосюк отмечает, что он, вероятно, был основан на связанной с культом бодхисаттвы Кшитигарбхи (кит. Ди цзан 地藏) «Сутре десяти колес», переведенной Сюань-цзаном 玄奘 (600/602–664) в VII в.⁹. В китайскую Трипитаку входят две близкие по содержанию сутры (они могут быть названы версиями одного и того же текста), в названиях которых фигурирует сочетание «десять колес» (十輪)¹⁰. Обычно оно обозначает десять сил, или понимается и как способностей Будды, но в данных сутрах учения, проповеданные им для страдающих в сансаре живых существ. Сопоставление содержания этих сутр с тангутским текстом приводит к предположению о существовании другого возможного китайского источника.

Тангутский текст ксилографа разделен на восемь частей, семь из них подписаны белыми знаками в черных картушах (в самом низу в центре одна часть не имеет картуша); над иллюстрацией сохранились остатки еще трех частей текста. Во всех случаях картуши и подписи в них расположены горизонтально и только в одном случае — внизу под иллюстрацией — вертикально (картуш находится справа от текста). Во всех частях с картушами семь строк, по 11–

⁷ Пещеры тысячи будд 2008, с. 362.

⁸ Sérinde 1995, p. 337, pl. 252a.

⁹ Пещеры тысячи будд 2008, с. 362.

¹⁰ 大方廣十輪經 («Великая сутра широкого распространения о десяти колесах») и 大乘大集地藏十輪經 («Махаянская сутра из великого собрания о Кшитигарбхе и десяти колесах»). См.: ТСД. Т. 13. № 410, 411. Первая из них традиционно считается переведенной неизвестным переводчиком при Северной Лян (397–439), вторая была переведена Сюань-цзаном в 651–652 гг. Об этих сутрах см.: Zhiru 2007, p. 29–36, 225–228.

12 знаков в полной строке; в части без картуша пятнадцать строк по 12 знаков в каждой.

Все надписи в картушах, за одним единственным исключением, представляют собой названия шести путей перерождения (повторяющийся тангутский знак (Танг-3973-0), означающий «мир», «сфера», «область», соответствует китайскому 界)¹¹.

1. Танг-5783-3, 3973-0 (кит. 地獄; санскр. *naraka-gati*);
2. Танг-5784-1, 3973-0 (кит. 餓鬼; санскр. *preta-gati*¹²);
3. Танг-5081-3, 3973-0 (кит. 畜 = 畜生; санскр. *tiryagyonī-gati*);
4. Танг-2262-0, 4811-0, 3973-0 (кит. 修羅 = 阿修羅; санскр. *asura-gati*);
5. Танг-2685-0, 3973-0 (кит. 人 = 人間; санскр. *manuṣya-gati*);
6. Танг-3335-0, 3973-0 (кит. 天; санскр. *deva-gati*).

Только верхний слева картуш (Танг-4881-0, 2817-0, 3973-0) соответствует китайскому 聲聞 («слушающие голос»), что, в свою очередь, есть перевод санскритского слова *śrāvaka шравака*.

Картуши и соответствующие им части тангутского текста, описывающие пути перерождения, располагаются в примерном соотношении с иллюстрацией: справа — дэвы, люди и животные, слева — асуры и прета, в центре — нарака. В этой связи кажется не совсем понятным наличие здесь части текста, посвященной шравакам, которые не входят в число возможных областей перерождения. Соответственно, в ксилографе в его первоначальном виде речь шла, вероятно, о несколько большей типологии живых существ (личностей) и не исчерпывалась только лишь шестью путями перерождений.

Еще одним подтверждением данного предположения является следующее. Каждая часть текста заканчивается одинаковой фразой (Танг-1331-0, название соответствующего мира (сферы), 1775-0), что можно интерпретировать как некое заключение: поэтому такой-то мир (сфера), о котором говорилось в той или иной части ксилографа, и называется таким образом (например, «поэтому и называется миром (сферой) шраваков»). В той части текста, которая находилась непосредственно над иллюстрацией, полностью сохранились три знака последней строки, которые читаются как «мир Будды называется» (Танг-456-0, 3973-0, 1775-0). Таким образом, в центре находилась часть текста, посвященная миру Будды, а в двух других, также полностью не сохранившихся частях, — пратьекабуддам и бодхисаттвам, что и объясняет наличие в ксилографе раздела о шраваках.

Кажется логичным предположение о десятичленной типологии, которая, однако, может быть соотнесена как с высокими, элитарными (монашескими), так и с низовыми (народными) формами китайского буддизма. Данная типология известна, например, в школе Тяньтай 天台 и связана с доктриной «три тысячи миров в одном мгновении мысли» или «в одном акте сознания — три тысячи миров» (кит. 一念三千). Согласно буддийским представлениям, каждый

¹¹ Значения и номера тангутских иероглифов приводятся по словарю Е.И. Кычанова, см.: Кычанов 2006.

¹² Ср. также: Танг-5784-0; 4886-0.

圖 界 法 十 心 觀 頓 圓

Илл. 2.

«Схема совершенного и одномоментного созерцания сердца
(сознания) [в] десяти мирах дхарм»

тип живых существ и соответствующее тому или иному типу «местопребывание» могут рассматриваться и как особый уровень развертывания сознания, и как соответствующий этому сознанию мир. Таких миров в учении школы Тяньтай десять (санскр. *daśa-dharma-dhātu*; кит. 十法界 или 十界): шесть типов сансарических существ (六道輪回) и четыре мира благородных личностей (四聖道) — миры шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв и Будды. Каждый из этих миров присутствует в любом другом мире: например, мир inferнальных существ наличествует в мире Будды, но и мир Будды есть также и в inferнальных сферах. В результате каждый из десяти миров содержит в себе все

остальные, образуя, таким образом, сто миров дхарм. Каждый мир наделен десятью «истинно реальными» характеристиками — так появляются «сто миров с тысячей истинных реальностей». Наконец, каждый мир рассматривается в трех отношениях («три вида миров»): «мир пяти скандх», «мир живых существ», «мир-вместилище». Таким образом, возникают «три тысячи миров», все свойства которых полностью пребывают в сознании (сердце), а в одном мгновении мысли или в одном акте сознания содержится вся полнота универсума¹³.

Профессор Ши Цзинь-бо пишет о распространении тяньтайских доктрин среди тангутов, основываясь при этом на популярности «Лотосовой сутры» в тангутском государстве¹⁴. Тем не менее содержательное исследование тангутской буддийской традиции только начинается, и сущность тангутского буддизма как целого во многом остается непроясненной¹⁵. В этом отношении можно сказать, что «Лотосовая сутра», на которой основывается школа Тяньтай, — текст почитаемый практически во всех региональных традициях восточноазиатского и центральноазиатского буддизма, и нет ничего удивительного в том, что списки этой сутры есть и в тангутском переводе, имевшем хождение в Си Ся (1032–1227)¹⁶.

В процессе поиска китайского источника рассматриваемого ксилографа была обнаружена иллюстрация (илл. 2) и китайский текст, которые, как представляется, в большей степени отвечают содержанию тангутского памятника и, кроме того, все же имеют отношение к школе Тяньтай. Речь идет о «Схеме совершенного и одномоментного созерцания сердца (сознания) [в] десяти мирах дхарм» (圓頓觀心十法界圖)¹⁷, сопровождающейся текстом предисловия (圓頓觀心十法界圖序)¹⁸. Это сочинение написано Цыюнь Цзунь-ши 慈雲遵式 (964–1032), который вместе с Сымин Чжи-ли 四明知禮 (960–1028) считается главной фигурой в так называемом «тяньтайском возрождении» периода Северной Сун (960–1126)¹⁹. Поскольку вся феноменальная реальность неотделима от сознания, в котором пребывают все миры дхарм, то «созерцание сердца», или «созерцание сознания» (*гуань синь* 觀心), оказывается важнейшим средством практики учения, во время которой осознается единая природа всех миров и достигается единство «трех тысяч миров в одном мгновении мысли»²⁰.

¹³ Подробнее об этой доктрине см.: Hurvitz 1962, p. 271–318; см. также: Солонин 1996, с. 49–50.

¹⁴ См.: Ши Цзинь-бо 1988, с. 160–161.

¹⁵ См. в этой связи недавнюю работу: Солонин 2007; см. также: Solonin 2008.

¹⁶ См.: Solonin 1998, p. 367.

¹⁷ Знак 頓 дословно означает «мгновенный», «внезапный»; ср. противопоставление «мгновенного» и «постепенного» (頓漸).

¹⁸ Текст и иллюстрация включены в «Продолжение Трипитаки» (續藏經). Т. 57, № 951 (см. в электронном издании на CD: СВЕТА. X, № 951, цз. 2).

¹⁹ О Цыюнь Цзунь-ши см., например: Stevenson 1999.

²⁰ См. недавние работы об этой практике в японской школе Тэндай (кит. Тяньтай): Трубникова 2011а; 2011б.

Илл. 3.
Десять миров дхарм (современное изображение)

В центре «Схемы» также находится черный круг со стилизованным китайским иероглифом «сердце». От него отходят двойные неровные линии, ведущие к десяти кругам, в которых заключены десять соответствующих персонажей рассмотренной выше десятичленной типологии. На самом верху — Будда, слева от него находится бодхисаттва, справа — шравака. Под бодхисаттвой располагаются пратьекабудда, люди и голодные духи; под шравакой — дэвы, асуры и животные; в самом низу — нарака. Каждый из изображенных персонажей сопровождается соответствующей подписью (илл. 3).

Расположение фигур в пяти нижних секторах совпадает и в китайском, и в тангутском вариантах, за исключением секторов голодных духов и животных (в китайском варианте животные располагаются в левой части иллюстрации, голодные духи — в правой, в тангутском варианте — наоборот). Соответственно, можно предположить, что, во-первых, на тангутской иллюстрации Кшитигарбха выступает в роли шравака, а место бодхисаттвы слева от Будды занимает Авалокитешвара; во-вторых, места пратьекабудды и божеств-дэва также поменялись: слева (под Кшитигарбхой) изображен пратьекабудда, а справа (под Авалокитешварой) — божество-дэва, что кажется логичным с точки зрения сопоставления китайской и тангутской иконографии этих персонажей. Тем не менее это предположение не позволяет объяснить наличие в тангутском варианте пяти, а не четырех нимбов (следовало бы ожидать, что только благородные личности изображены с нимбом, а божества не входят в их число). Тем не менее, несмотря на некоторые отличия в расположении персонажей и в их иконографии, можно заключить, что «Схема» в целом совпадает с иллюстрацией тангутского ксилографа²¹.

Китайский текст также разделен на десять частей, представляющих краткое описание соответствующих десяти миров и их «представителей». Детальное сопоставление тангутского и китайского текстов выходит за рамки настоящей работы, но их предварительное сличение позволяет уже сейчас заключить, что тангутский текст представляет собой перевод (или переложение) сочинения Цзюнь Цзунь-ши.

Соответственно, название тангутского ксилографа, которое было дано ему при первой публикации, должно быть несколько скорректировано, так как ни изображение Будды с бодхисаттвами, ни шесть путей перерождения не охватывают полностью содержания этого памятника в его первоначальном виде.

Литература

- Инв. книга — Инвентарная книга Государственного Эрмитажа (1939). X 2241–2630.
 Кычанов 1999 — Кычанов Е.И. Введение // Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения Российской академии наук / Сост. Е.И. Кычанов. Вступит. ст. Т. Нисида. Изд. подготовлено С. Аракава. Киото: Университет Киото, 1999. С. 1–31.
 Кычанов 2006 — Словарь тангутского (Си Ся) языка. Тангутско-русско-англо-китайский словарь / Сост. Е.И. Кычанов. Сосост. С. Аракава. Киото: Университет Киото, 2006.

²¹ Схожие иллюстрации десяти миров имеют хождение и в среде современного китайского буддизма (илл. 3).

- Кычанов 2008 — *Кычанов Е.И.* Тангутский фонд Института восточных рукописей Российской академии наук и его изучение // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века / Сборник статей. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб.: Славия, 2008. С. 130–147.
- Пещеры тысячи будд 2008 — Пещеры тысячи будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея: Каталог выставки / Науч. ред. О.П. Дешпанде. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008.
- Солонин 1996 — *Солонин К.Ю.* Учение Тяньтай о недвойственности // Петербургское востоковедение. Вып. 8. СПб., 1996. С. 41–57.
- Солонин 2007 — *Солонин К.Ю.* Обретение учения. Традиция Хуаянь-Чань в буддизме тангутского государства Си Ся. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2007.
- Трубникова 2011a — *Трубникова Н.Н.* «Созерцание сердца» (*кансин*) по учению школы Тэндай (XI–XII вв.) // Вопросы философии. № 5 (2011). С. 130–141.
- Трубникова 2011b — *Трубникова Н.Н.* «Созерцание сердца» (*кансин*) по учению школы Тэндай (XIII в.) // Вопросы философии. № 10 (2011). С. 126–137.
- Hurvitz 1962 — *Hurvitz L.* Chih-I (538–597): An Introduction to the Life and Ideas of a Chinese Buddhist Monk. Bruxelles: Institut Belge des Hautes Études Chinoises, 1962 (*Mélanges Chinois et Bouddhiques*, 12).
- Sérinde 1995 — *Sérinde, Terre de Bouddha: Dix siècles d'art sur la Route de la Soie.* Sous la direction de Jacques Giès et Monique Cohen. P.: Réunion des musées nationaux, 1995.
- Solonin 1998 — *Solonin K.J.* Tangut Chan Buddhism and Guifeng Zong-mi // 中華佛學學報. № 11 (1998). P. 365–424.
- Solonin 2008 — *Solonin K.J.* Glimpses of Tangut Buddhism // *Central Asiatic Journal*. 52/1 (2008). P. 64–127.
- Stevenson 1999 — *Stevenson D.B.* Protocols of Power: Tz'u-yün Tsun-shih (964–1032) and T'ien-t'ai Lay Buddhist Ritual in the Sung // *Buddhism in the Sung*. Ed. by Peter N. Gregory and D.A. Getz, Jr. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1999 (*Kuroda Institute Studies in East Asian Buddhism*, 13). P. 340–408.
- Zhiru 2007 — *Zhiru.* The Making of a Savior Bodhisattva. Dizang in Medieval China. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007 (*Kuroda Institute Studies in East Asian Buddhism*, 21).
- СВЕТА — СВЕТА. 電子佛典集成. Version 2011. Chinese Electronic Tripiṭaka Collection. Taipei, 2011 (электронное издание на CD).
- ТСД — Тайсё: синсю: дайдо:кё 大正新脩大藏經 (Великое собрание сутр, заново отредактированное [в годы] Тайсё). Под ред. Такакусу Дзюндзиро: 高楠順次郎 и Ватанабэ Кайкёку 渡邊海旭. Т. 1–100. 2-е изд. Токио: Тайсё: иссайдё канко:кай 東京: 大正一切經刊行會, 1960–1977.
- Ши Цзинь-бо 1988 — *Ши Цзинь-бо.* Си Ся фочзяо шилюэ 史金波 『西夏佛教史略』 (*Ши Цзинь-бо.* Краткая история тангутского буддизма). Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 1988.